

УДК: 314.

А.Г.Злотников, А.А. Злотников

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ

Анализируется состояние семейно-брачных отношений в Республике Беларусь и влияние финансовой реформы на изменения в демографических процессах Беларуси 2017 года. Излагаются результаты социологических исследований, выполненных в рамках демографического мониторинга, характеризующих тенденции в изменениях семейно-брачных ценностей.

Ключевые слова. Демографические процессы, социальный институт брака, семейно-брачные отношения, семейные ценности.

В законодательство о пенсионном обеспечении Республики Беларусь с начала 2016 года были внесены существенные изменения. Во-первых, вместо категории «трудовой стаж» основой для назначения трудовой пенсии стал «страховой стаж». В этом изменении главными стали финансовые интересы – поступление страховых взносов в государственный фонд социальной защиты населения. При этом за три года резко вырос и показатель страхового стажа, который учитывается при назначении трудовой пенсии. До 2014 года он составлял 5 лет, с первого января 2014 года – 10 лет, через год – уже 15 лет, а с начала 2017 года он уже составляет 16 лет. Далее эта планка ежегодно будет повышаться на 6 месяцев – до 20 лет. Во-вторых, изменениями отменен учет в стаже при назначении трудовой пенсии периода нахождения в «декретном» отпуске матерям по рождению детей; время нахождения на больничном, что больше всего касается матерей. Кроме того, перестали учитываться в стаже срочная служба в вооруженных силах, а также учеба в профтехучилищах, техникумах (колледжах) и вузах. Это в Беларуси называется «Финансовая диета: реформы

государственного бюджета Беларуси». И, в-третьих, в системе этой «диеты» предлагается перспективе сократить с трех до двух лет оплачиваемый «декретный» отпуск.

Нами в ходе выполнения научной темы «Формирование социальных ценностей современной белорусской семьи» по государственной программе научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016-2020 гг. было проведено социологическое исследование в рамках демографического мониторинга. Респондентам был задан блок вопросов об их отношении к ряду предлагаемых и введенных мер: сокращению до 2 лет оплачиваемого «декретного» отпуска; отмены учета периода нахождения в «декретном» отпуске в стаже при назначении трудовой пенсии; назначении большего размера пенсии женщинам в зависимости от числа родивших и воспитавших ими детей; увеличении срока выхода на пенсию женщинам, не родивших детей. В частности, ответы респонденток на вопрос об их отношении к тому, чтобы «не учитывать периода нахождения в «декретном» отпуске в стаж при назначении пенсии» выявили их отрицательное отношение: 85,9% (квалифицированное большинство) не поддерживали это изменение. И даже незамужние и не имеющие детей респондентки оценили негативно эти изменения – 76,5% (также квалифицированное большинство), которые противоречат Кодексу Республики Беларусь о браке и семье, что воспитание детей и ведение домашнего хозяйства является общественно-полезным трудом.

Отметим, что в своих публикациях введенные с начала 2016 года изменения в пенсионное законодательство мы подвергли критике, считая, что они могут негативно сказаться на репродуктивном поведении женщин [3; 4; 5]. Мы предполагали, что по законам экстранальности социальных явлений и процессов такая финансовая политика отразится на демографических процессах в худшую сторону. И как оказалось позже – были правы. В конце апреля 2017 года эти изменения 2016 года были отменены. Их отмена была вызвана тем, что в рождаемости по итогам сначала двух месяцев, а затем и первого квартала 2017 года в целом в Беларуси резко сократилась рождаемость. За январь-февраль 2017 года в сравнении с соответствующим периодом 2016 года количество родившихся уменьшилось на 2128 младенца. А за три месяца демографические потери возросли до 3876 чел. И с каждым месяцем рождаемость все больше уменьшается: если потери средней рождаемости за первые два месяца 2017 года составили 1014 младенцев, то уже за три месяца средний показатель потерь рождаемости вырос до 1292 ребенка.

Происходят и изменения в отношениях «родители–дети». Хотя конфликт отцов и детей наметился еще несколько столетий назад, что, к примеру, отражено в классической повести И.С. Тургенева «Отцы и дети», но современность в результате демографических изменений эти отношения обострила, чему «способствовала» и западная модель прав человека. В демографическом плане личный выбор индивида детей превысил родительскую роль. А с учетом снижения семейных экономических функций на смену брачного союза приходят личностные имущественные интересы, закрепляемые брачным контрактом. В результате исчезают традиции пожизненного брака («вместе до гроба»), растет число разводов. Причем, на славянском постсоветском пространстве в целом и в Беларуси, в частности, большая часть разводов происходит по инициативе женщин. На 1000 браков приходится более 400 разводов [1, с. 206, 222].

Возникла серийная, веерная моногамия, когда человек в течение жизни многократно вступает в различные формы брачных отношений. Предыдущие социологические исследования в рамках демографического мониторинга заставили нас в 2016 год расширить блок вариантов семейного положения респонденток. Так, на вопрос «Каково Ваше нынешнее семейное положение?» мы предусмотрели следующие варианты ответов: а) состою в зарегистрированном браке, б) состою в незарегистрированном браке, в) не замужем, г) разведена, д) разведена, но состою в незарегистрированном браке, е) мать-одиночка, ж) мать-одиночка, но состою в незарегистрированном браке, з) вдова, и) вдова, но состою в незарегистрированном браке. Это многократное нахождение многих респондентов в разных видах брака первая национальная перепись населения (1999 г.) по сравнению с устоявшейся

традиционной классификацией отразила вариантом «состою в незарегистрированном браке», которые были учтены в демографическом мониторинге.

С 2016 года в серии вариантов на вопрос о нынешнем семейном положении респонденток в вышеперечисленные варианты были добавлены следующие варианты: разведена, но состою в незарегистрированном браке; мать-одиночка, но состою в незарегистрированном браке; вдова, но состою в незарегистрированном браке. И ответов с такими вариантами было немало. Как немало было и тех, кто, конкретизируя свое семейное состояние, отвечая на вопрос «Какой по счету (или был) у Вас этот брак?» указал, что он был второй, третий или четвертый. Так, из тех, кто не в первый раз вступил в зарегистрированный или в незарегистрированный брак (или просто находился в сожительстве), 87,2% (в 2015 г. – 89,7%) вступили в такие брачные отношения во второй раз, 8,0% (в 2015 г. – 11,2%) – в третий и еще 4,8% (в 2015 гг. – 0,1%) – в четвертый и более раз.

Не вдаваясь в нравственные стороны оценок (как у П. Сорокина [2]), мы должны констатировать, что сам социальный институт брака, независимо зарегистрированный он или незарегистрированный, единственный или повторный все же представляет ценность и для современной молодежи. Но в современных семейно-брачных отношениях эти ценности носят индивидуалистический характер. Это подтверждают и ответы незамужних респонденток. Так, ответы респонденток, не состоящих в браке (к которым относятся не только незамужние, но и часть женщин, состоящих в незарегистрированном браке, а также матерей-одиночек) на вопрос «Если Вы встречаетесь с молодым человеком, то намерены ли Вы создать с ним семью?» распределились следующим образом: 31,4% (в 2015 г. – 33,4%) ответили утвердительно («определенно, да»), почти половина (46,6%, в 2015 г. – 44,7%) считает, что «сначала надо присмотреться». 7,9% (а в 2015 г. было – 4,6%) выбрала вариант ответа «определенно, нет», при 14,1% не ответивших на этот вопрос (в исследовании 2015 г. не ответивших на этот вопрос было 17,3%). Вероятно, последнее коррелирует с ответами этой группы респонденток на вопрос ««Если Вы встречаетесь с молодым человеком и намерены создать семью, то, что препятствует Вам сделать это?», из которых только 3,7% (в опросе 2015 г. – 4,8%) указали на нежелание молодого человека. Естественно, такая мужская позиция сказывается и на желании/нежелании молодой девушки.

Говоря о других факторах, препятствующих созданию семьи, выделяются две группы – объективные и субъективные. К объективным относятся: проблемы собственного жилья, на что указали 19,8% (в опросе 2015 г. – 27,7%) опрошенных дам, отсутствие материальных возможностей – 14,9% (в опросе 2015 г. – 17,6%), а также проблемы получения образования – 18,3% (в опросе 2015 г. – 14,1%). Но преобладают субъективные факторы, отражающие распространенную форму сожительства. Треть респонденток (36,5%, в опросе 2015 г. – 33,6%) выбрали вариант ответа «сначала надо пожить вместе, проверить свои чувства». Сожительство представляет адаптивную форму пробного брака, и не всегда завершается официальным (регистрируемый) браком. Отметим, что в ряде случаев сожительство представляет и форму гостевого нерегистрируемого брака, особенно это связано с трудовой миграцией. Социологические исследования, проведенные в 2011-2016 гг. в рамках демографического мониторинга свидетельствуют, что в каждой третьей семье имеются трудовые мигранты, работающие за пределами республики. Кроме того у каждого пятого респондента ранее имелись такие родственники. Т.е. сегодня трудовой миграции подвержена почти каждая вторая семья Беларуси. И адюльтер в отрыве от семьи представляет форму гостевого брака.

Остановимся на жилищной проблеме, которая иногда трактуется упрощенно. Отметим, что сама тенденция отдельного проживания молодых семей амбивалентна. Желание жить отдельно от родителей, конечно, получает поддержку со стороны молодоженов. Но предоставление молодым семьям отдельного жилья по льготным кредитам не привело к значительному повышению рождаемости и укреплению семейных отношений.

Кроме того, проводимое в Беларуси в середине 1990х годов льготное кредитование жилищного строительства для молодых семей породило ряд иных проблем. Это

льготирование жилищного строительства велось исходя из существующих норм – расчета количества имеющихся членов семьи, т.е. из максимума на двухкомнатную квартиру. А это в перспективе только укрепляло ориентацию на малодетную семью. Но отдельное проживание молодой семьи от своих родителей (а в крупных городах часто на большом расстоянии друг от друга) привело к отходу старшего поколения от воспитательного процесса и оказания помощи в уходе за маленькими детьми своих повзрослевших детей. А наряду с тем, что в новых районах крупных городов Беларуси, где велось жилищное строительство, развитие инфраструктуры быта (дошкольных и школьных учреждений) отставало от потребностей в них, это не способствовало росту дальнейшей рождаемости.

Были и есть и другие проблемы получения льготных кредитов – юридического характера и социологического плана по своему сущностному содержанию. Так, предоставление льготного кредита оговаривалось не только возрастом (один из супругов – моложе 30 лет), но и указывалось, что все молодожены должны быть только в первом браке. С одной стороны, это соответствовало положению Кодекса Республики Беларусь о браке и семье – укреплению семьи. Но с другой стороны, не учитывало сложившихся реальностей в современных брачных отношениях, вычеркивая значительную часть молодых людей до 30 лет, уже бывших ранее в супружестве, из претендентов на получение льготных кредитов. И в социальном плане это поддерживало тенденцию брачных союзов (жить в «незарегистрированном браке»). Не имели возможности получения кредитов и те молодожены, которые по разным причинам были прописаны в разных населенных пунктах. Но самая главная проблема в получении льготных кредитов состояла в том, что распорядитель кредитов («Беларусбанк») устанавливал местным исполнительным органам власти квоты на их выдачу. А этот распорядитель не был заинтересован в их предоставлении по льготным (т.е. низким) ставкам кредитования, а значит – ограничению получения своей прибыли. Т.е. отдельные элементы реального демографического социально-управленческого механизма приходили в противоречие со стимулированием рождаемости. Да и само улучшение жилищных условий или отдельное проживание не ведет автоматически к упрочению отношений в молодых семьях, а тем более к более активному процессу демовоспроизводства.

Более 40% респондентов (10,5% находящихся в незарегистрированном браке, 16,4% состоящих в повторных браках, а также около 15,9% «живущих вместе, чтобы проверить свои чувства») – свидетельство наличия тенденции значительного распространения нерегистрируемого сожительства. В исследовании 2015 года эти показатели были соответственно: 9,3% состояли в незарегистрированном браке, 13,6% были в повторных браках, а также около 10% жили вместе, чтобы проверить свои чувства. А если учесть, что последние 15 лет в Беларуси рос удельный вес детей, родившихся вне брака (или родившихся в этих нерегистрируемых сожительствах), то тенденция распространения нерегистрируемого сожительства налицо, что также характеризует вхождение в кризис традиционных семейных ценностей.

Так, у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, за 2000-2015 гг. родилось 285243 детей [1, с. 264] (по сути – без отцов), что равно по численности населения таких крупных городов Беларуси, как Бобруйск и Жлобин вместе взятых. Ежегодно в 2002-2012 гг. численность родившихся вне зарегистрированных в браке составляла более 21 тыс. чел. В последние три (2013-2015) года стало происходить снижение численности детей, родившихся вне зарегистрированных браков: в 2013 вне зарегистрированного брака родилось 19006 чел., в 2014 г. – 17679 чел. и в 2015 г. – 16463 чел. Это результат корректировки существовавшей десятилетиями государственной политики назначения пособий на родившегося ребенка. До 2013 г. матери родившие ребенка вне брака получали денежное пособие на 25% больше, чем на родившихся в зарегистрированном браке. Многие семейные пары этим пользовались: жили вместе не регистрируя брак, рожали детей и получали более высокое пособие на ребенка. Выравнивание пособий на родившихся детей, независимо от того – родился он в зарегистрированном или в не зарегистрированном браке,

сказалось и на значительном (почти на 25%) падении рождаемости вне брака. Это результат того, что государственная политика стала стимулировать не просто процесс рождаемости, а во главе репродуктивной политики были поставлены семейные ценности. В результате, если в 2005 г. процент рождаемости вне зарегистрированного брака составлял 24,5%, то в 2015 г. он стал равен 13,3%, снизившись до уровня 1995 г.

Изменения содержания семейно-брачных отношений также сопровождаются и тенденцией более позднего вступления в брак. Хотя сексуальные отношения «молодеют», но ранняя брачность уменьшается. Так, средний возраст женщины при вступлении в первый брак вырос до 25,5 лет. Если с 1980 по 2001 гг. он был равен 22,9 годам, то в 2005 г. он составил 23,5 лет, в 2010 г. – 24,4 года, а в 2015 г. – 25,5 лет. Также он рос у мужчин с 24,3 лет в 1980 г. до 27,5 лет в 2015 г. [1, с. 221]. При этом разрыв в возрасте вступления в зарегистрированный первый брак между мужчинами и женщинами растет: если в 1980 г. разница в среднем возрасте при вступлении в первый брак между мужчинами и женщинами была равна 1,4 годам, то в 2015 г. эта разница уже составила 2,0 года, т.е. этот разрыв стал более высоким.

Но при этом увеличивается доля одиночества, как сознательного, так вызванного рядом объективных процессов. И прежде всего – экономических процессов, происходящих на селе. Так, прогрессивные тенденции, происходящие в сельскохозяйственном производстве, связанные с механизацией многих трудоемких производственных процессов в демографическом плане привели к сужению масштабов занятости в сельской местности – прежде всего для женщин. Сегодня значительная часть работ в сельском хозяйстве механизирована. Там преобладает занятость мужчин – трактористы, комбайнеры, шофера, наладчики, слесари-ремонтники и др. Отсутствие возможностей занятости женщин привело к росту их миграции из села. Т.е. для функционирования института семьи в сельской местности они породили неутешительные итоги: во всех возрастных когортах доля мужчин в сельской местности, не состоящих в браке, превышает аналогичный показатель среди мужчин в городской местности. Так, по материалам национальной переписи населения 2009 г. доля мужчин в возрасте 25-29 лет, проживающих в городской местности и не состоящих в браке составляет 44,3%, в сельской местности – 47,7%. Эти показатели в возрасте 30-34 года составили соответственно 28,4% (город) и 36,3% (село), в возрасте 35-39 лет – соответственно 23,6% и 29,9%, в возрасте 40-44 года это соотношение составило – 20,4% и 28,6% и в возрасте 45-49 лет – соответственно 18,4% и 27,8%. [6, с. 126, 127]. Это свидетельство того, что изменения характера труда в сельскохозяйственном производстве отражаются на семейно-брачных отношениях в сельской местности. И прежде всего они касаются мужского населения.

Наблюдается рост доли семей с одним родителем и детьми, так называемых «осколочных» семей, точнее «осколочных» материнских семей. В 2015 г. Доля семей, расторгших брак и имевших детей составила 56,9% [1, с. 234]. А если учесть что в некоторых разведшихся семьях было более двух детей, то число общих детей, оставшихся без одного из родителей после развода, в расчете на 1000 разводов составило 741 чел. Но это один из низких таких показателей за прошедшие 35 лет. При более высоких уровнях рождаемости в прошлом при разводе таких детей было больше – на 1000 разводов в 1995 г. приходилось 962 чел. В период до 2010 года этот показатель имел тенденцию к снижению, составив за последние 35 лет самый низкий показатель – 902 чел. Но в последующие годы стал наблюдаться его рост. Число общих детей, оставшихся без одного из родителей после развода в расчете на 1000 разводов составило в 2014 г. 731 чел., а в 2015 г. – 741 чел. [1, с. 234], что является показателем доминирования «осколочных» семей.

Важнейшей тенденцией функционирования современной семьи в демографическом плане является ее малодетность. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) уже почти 40 лет не обеспечивает не то, что расширенное, и даже простое демоовоспроизводство. В новом тысячелетии в репродуктивный период вступило многочисленное поколение, родившееся в 1980-х гг. И потому в последние годы СКР Республики Беларусь начал расти.

Если самый низкий показатель СКР в истории Беларуси пришелся на 2003-2004 гг. (1,232-1,233), то в последние годы он существенно вырос, составив в 2012 г. – 1,620, 2013 г. – 1,668, в 2014 г. – 1,696 и в 2015 г. – 1,724 [1, с. 273]. Но хотя СКР и стал характеризоваться тенденцией роста, но эта тенденция и нынешнее состояние демографического производства ситуации на преодоление процесса депопуляции кардинально повлиять не сумели. Репродуктивные показатели женщин последнего десятилетия, даже с учетом и роста СКР и увеличения численности женщин самого высокого уровня репродуктивного поведения далеко от желаемой цели – обеспечения простого демографического производства. Тенденция падения СКР была зафиксирована еще в начале 1960 гг. Последний год в истории Беларуси, когда СКР обеспечивал простое воспроизводство, пришелся на 1989 г. – 2,026. В 1990 г. падение СКР стало уже ниже уровня простого демографического производства – 1,923.

Выделим еще ряд проблем функционирования института семьи, негативно сказывающихся на различных сторонах социальной жизни общества, требующие углубленного научного исследования. Это:

- увеличение масштабов нерегистрируемых браков-сожительства и численности детей в этих сожительствах;
- увеличение числа семей, где один из родителей не является кровным и воспитывает «не своего» ребенка;
- увеличение доли семей смешанного типа, где есть дети от повторного брака и от первых браков каждого из супругов;
- переход в семейно-брачных отношениях от семейных ценностей (долг, семейная ответственность, дети как ценность и гарантия благополучной старости) к ценностям индивидуалистического плана (независимость, личные достижения, в т.ч. служебная карьера);
- нарушение триады отношений «супружество – родительство – родство», проявляющееся в том, что на смену родительской семьи приходит супружеская семья, где интересы пары подчинены интересам индивида.

Таким образом, в современной, особенно молодой семье, происходит ослабление механизмов семейного социокультурного опыта передачи его от поколения к поколению. Ослабляется процесс семейной социализации, происходят изменения в классических социальных позициях мужа и жены, родителей и детей. Хотя современная белорусская молодежь ценности семьи ставит на одно из ведущих мест, тем не менее в этих семейных ценностях происходят важные изменения, порожденные влиянием трансформационных процессов.

© Злотников А.Г., Злотников А.А. Текст. 2017

Список источников

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 442 с.
2. Злотников, А.Г. Демографические концепции российских социологов (М.Ковалевский, К. Тахтарев, П. Сорокин) на рубеже XIX-XX веков / А.Г. Злотников. – Социология (МГУ). – 2011. – № 4. – С. 25-35.
3. Злотников, А.Г. Пенсионная реформа, занятость и демографическое развитие Беларуси / А.Г. Злотников // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сб. ст. VII Уральский демографический форум с междунар. участием / отв. ред. акад. РАН А.И. Татаркин, д-р социол. наук А.И. Кузьмин. Т. 1. Социология и история воспроизводства населения России. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – С. 358-364.
4. Злотников, А.Г. Социологическая экспертиза финансовых инноваций для демографического развития Беларуси (Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс]

Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А.Мансуров – Электрон. дан. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 284-293.

5. Злотников, А.Г. «Финансовая диета» как механизм депопуляционного развития Беларуси (Актуальні проблеми сьогодення у сфері фінансів, обліку та аудиту : тези доповідей інтернет-конференції 24-25 травня 2016 р. – Хмельницький : ХКТЕІ, 2016. – С. 433-439.

6. Перепись населения. 2009. Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь. Жилищные условия домашних хозяйств. Том V. Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 705 с.

Информация об авторах

1. Злотников Анатолий Геннадьевич (Беларусь, Гомель), кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры сферы услуг и статистики Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (246029, Республика Беларусь, Гомель-29, проспект Октября 50, e-mail: zlot@tut.by).

2. Злотников Андрей Анатольевич (Беларусь, Гомель), кандидат социологических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета, Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (246019, Республика Беларусь, Гомель-19, ул. Советская, 104, e-mail: azoloto@tut.by).

Zlotnikov A.G., Zlotnikov A.A.

PROBLEMS OF MODERN FAMILY-MARRIAGE RELATIONS IN BELARUS

The state of family-marriage relations in the Republic of Belarus and the impact of financial reform on changes in the demographic processes of Belarus in 2017 are analyzed. The results of sociological research carried out within the framework of demographic monitoring characterizing trends in changes in marital values are described.

Keywords. Demographic processes, social institution of marriage, family and marriage relations, family values.

Information about authors

1. Zlotnikov Anatoly Gennadievich (Belarus, Gomel), PhD, Associate Professor, professor Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (246029, Belarus, Gomel-29, prospect October, 50, e-mail: zlot@tut.by).

2. Zlotnikov Andrej Anatolievich (Belarus, Gomel), PhD, Associate Professor, Vice-dean of Law Department Gomel State University by Fr. Skorina (246019, Belarus, Gomel-19, Sovetskaj street 104, e-mail: azoloto@tut.by).